

Виталий Лизун

ДОЛГ

СТИХИ

Виталий ЛИЗУН

О преданности, Родина,
Я не хочу говорить словами.
Я молодым,
Взяв винтовку в руки,
Пошел тебя защищать.
И этим уже все сказано.

Виталий Лизун

ДОЛГ

СБОРНИК СТИХОВ

Смирново 2000 год.

ОБ АВТОРЕ

Жизненный путь Виталия Дементьевича Лизуна похож на судьбы его сверстников. Родился он 25 июня 1925 года в селе Безлесное Аккайынского района Северо-Казахстанской области, где и живет сегодня. Юность его опалила война. В 1942 году на Курской Дуге был тяжело ранен и после госпиталя вернулся на Родину. Более 40 лет он трудился учителем, затем директором школы.

Все эти годы фронтовик активно печатался в областных и районных газетах, республиканских журналах. В 1993 году вышел первый сборник стихов поэта «Второе рождение». Символично, что второй сборник «Долг» увидит свет в год празднования 55-й годовщины Победы. Его стихи подкупают своей искренностью, лиричностью, любовью к красоте родного края. Хочется надеяться, что он еще порадует читателей своим творчеством.

Автор сердечно благодарит за помощь в выпуске сборника главу крестьянского хозяйства **Юрия Михайловича Смужинского**, директора ТОО «Безлесное» **Александра Августовича Фильберта**, руководителя крестьянского хозяйства **Рашида Тюлепеновича Алпысова** и главу крестьянского хозяйства **Николая Николаевича Стригуна**.

На Курской Дуге

ПОБЕДА

Какой ценой досталась нам Победа!
Ее на блюде нам не поднесли.
Мы с первых дней июньского рассвета
Четыре года до Победы шли!
И потому—мы в двадцать лет седые,
Что шли сквозь дым и зарево огня,
Чтоб выжила спасенная Россия,
Дождалась мира, солнечного дня!

1965 год.

ДОЛГ

Проспущь—и думы мои вяжутся
На веретено судьбы.

Долги б отдать до старости
Без почестей любых.

Старушкам, что остались,
В забытых деревнях,
Где сорняки поднялись
На крышах и дворах.

Но, видно, сердцу маяться—
Не расплатиться мне.
Все в памяти сбегается,
Что было на войне.

За слезы всех старушек,
Что ждут сынов домой.
За сломанные души
Суровою войной.

В долгу я неоплаченном,
В долгах я, как в шелках.
А сколько сил потрачено
Солдатами в боях!

В долгу перед солдатами,
В долгу перед страной.
В долгу перед ребятами,
Что не пришли домой.

1980 год.

СОЛОВЕЙ

Еще за ночь земля не отдохнула.
Еще траншеи черные дымят.
И вновь ракета синяя сверкнула,
А это значит—жди сейчас снаряд!

Мы были наготове перед боем.
И вдруг певец на ветку рядом сел.
В нем было что-то близкое, родное,
Как будто он из дома прилетел.

Он нашу грусть решил совсем развесить.
И так зашел, что мы забыли все.
Как будто он из дома прилетел.
У нас сегодня праздник, торжество.

Но тот концерт закончился, как ухнул
Снаряд тяжелый рядышком в лесок.
И полетели перья вместе с пухом,
И над воронкой лишь чернел дымок.

В бою та песня с нами побывала,
Пока мы взяли штурмом высоту.
Она бежала, падала, вставала —
Нельзя убить снарядом красоту!

1998 год.

ПИСЬМО

Не только мы —
Природа задыхалась
От дыма,
От пыли,
От жары...

Усталая пехота чертыхалась,
Когда над нами
Самолет кружил.
Мы знали:

«Юнкерс» даром не летает.
Сейчас свинцом
Горячим нас польет.
И каждый себе холмик
выбирает,

Совсем не зная,
Что солдата ждет.
И я подумал в этот миг
Опасный,

Что если буду только я
живой,

То я тебе березы
Листик красный
В письме солдатском

Отошлю домой.
И ты конверт раскроешь
Треугольный,
И красный листик скажет
обо мне:

Как без тебя
Мне было очень больно
Как листику березы
На войне.

1985 года.

СОЛДАТСКИЕ ОБМОТКИ

Стесняются о них писать
поэты.
Но я их вспоминаю иногда.
Мои обмотки целовали ветры,
Когда мы с бою брали
города.

В обмотках ноги затекали
часто,
И негде было снять и
просушить.
Терпи, солдат, разбойное
пенастье,
Тебе не раз под пули
выходить.

Беда, когда развяжется
обмотка,
Вдвойне—когда не схватишь
за конец.
И ты мишень—
в тебя прямой наводкой
Снайперский отправится
свинец.

Весной обмотки часто
намокали,
И колом становились от пурги.
Их только в сорок третьем
поменяли,
Взамен обмоток дали сапоги.

1999 год.

МЫСЛЬ ОДНА В ВИСКИ ТВОИ СТУЧИТСЯ

Когда бьет по цели миномет,
Мысль одна в виски твои стучится:
Вот сейчас— секунда —и убьет,
И на части тело разлетится.

Про себя подумал—
а соседа нет.

И не мой ли следующий осколок?
И остался от снаряда след,
И закрыло темнотой поселок.

Справа снова раненый упал,
И пилотку покатило ветром...
И ревет смертельный ярый шквал,
И до цели еще триста метров.

А ты страх сжимаешь, как пружину,
Сердце хочет выскочить—стучит!
И бежишь, и все кругом горит,
Вот бы знать, где плюхнет немец мину.

А когда умолкнет страшный бой,
Нервы сбросят силу напряженья, —
Не узнать солдата—он седой
От атаки,

страха и волненья.

Ни один солдат не скажет вам,
Что не чувствовал на фронте страха.
Я скажу открыто:

страшно там,

Где до смерти

три-четыре шага.

1990 год.

МЕНЯ ЕЩЕ ПОПРАВЯТ

Бежал я, пригибаясь,
По выжженной стерне.
Земля вокруг вращалась,
И ось была во мне.

И дым был оловянный,
И я почти оглох.
И вдруг осколок рваный
Мне резанул в сапог.

И завертелась быстро
Земля вокруг оси,
В глазах круги и искры:
«Сумею ли спастись?»

Когда я попытался
Сапог свой разорвать,
Как пласт, лежать остался,
Почувствовал— не встать.

И кровь в сапог бежала,
Потом из сапога...
Потом меня не стало —
В глазах и ночь и мгла.

И если б не солдаты,
Мне вечно быть вдали.
Они меня к санбату,
Как санки, волокли.

Когда нога ударится,
Ругаюсь и кричу,
Когда сознание валится —
Я смерти не хочу.

Меня еще поправят
В те грозные года,
На костыли поставят
Для мирного труда.

РОДНОЕ ПРИИШИМЬЕ КРАЙ РОДНОЙ

Приишимье!
Раздолье старое.
Не смолкает пшеничный приборой...
Ты пошире хваленой Швейцарии,
И балтийской страны любой!
Что за травы растут на стремнинах!
Будто стелется роздым клубком.
Навсегда в этом крае былинном
Ковыли отступили кругом
А озера — прозрачные блюдца...
С синевой родниковой слились.
Здесь колосья тяжелые гнутся,
Здесь антенны прорезали высь.
Пробирается лось между колками,
Росный след оставляя в лесу.
Мы ведем разговор с перепелками
Про целинную нашу красу.
Хватит в поле веселым девчатам
Яркокрасных весенних цветов.
Я горжусь нашим краем богатым—
Краем тучных, целинных хлебов!

1960 год.

Луг стоит окутанный зарею,
Кони щиплют травку на лугу.
Лето держит крепко над собою
Розовую радугу-дугу.

Модные березовые локоны
Ветер треплет мягко гребешком.
И с утра под вымытыми окнами
Звробей чирикает с дружкой.

И на пашне ровными рядами
Зеленеет всходами овес.
Аромат несется над садами,
На лугах стрекочет сенокос.

За селом береза разодета,
Встала у дороги полевой...
В Приишимье прилетело лето,
Ласточки несли его с собой.

1965 год.

Растегнул июнь свой воротник,
Ему жарко стало на загонке.
Прыгался за листик боровик,
И оттуда смотрит он в сторонке.

Там, где был ручей, растет шалфей,
Небо будто синькой подновили,
И стога растут среди полей,
Где вчера косилки проходили.

Растегнул июнь свой воротник,
Видно, крепко поработал в поле.
У скирды присел он, как старик,
Из-под ладони смотрит
на раздолье.

1994 год.

Одного хочу, чтоб солнце
Мне с вершины улыбалось,
Чтоб вода в моем колодце
Никогда не убавлялась.

Я хочу любить не скупю,
А цветы дарить охапкой.
Завернуть зимою в шубку,
Дать мерлушковую шапку.

Поделюсь с тобой горбушкой,
Отведу беду руками.
Я хочу, чтоб ты частушки
Пела тихо вечерами.

Жить хочу, чтоб желваками
Крепли скулы от натуги.
Сделать все хочу руками,
Чтоб нагрелась ты от вьюги.

Ненавистна мне измена,
Ни в любви, и ни в делах, —
Я хочу, чтоб непременно
Ты жила в моих стихах!

1993 год.

МАМИНА СТИРКА

Помню, мама стирку начинала.
(Это я не ставлю ей в вину).
Через золу воду пропускала,
Так как мыла не было в войну.

Шла для стирки лишь зола сухая,
И притом—всегда из полыня.
И вода в ведре была цветная,
Горькая и с запахом огня.

Шла зола еще для удобрения,
Увозили на поля под рожь...
А иначе вызовут в правление:
Почему ты золу не даешь?

Полынем еще топили печи,
Им играла «в сабли» детвора...
Домочадцы им дышали вечер,
Выгоняли хвору из нутра.

Сколько мать золы переверочила!
Сколько тонн белья досталось ей!
Еще ладонь было рабочая:
Сколько пальцев— столько мозолей!

1960 год.

ЖАВОРОНОК

Быть может, жаворок хочет
Невесте песню подарить.
Звенел над степью так звоночек,
Что рвалась солнечная нить.

В глухом колодце небосклона
Летит та песня к облакам,
Но только тише, с мягким звоном,
Ее не слышно уже нам.

Но виртуозные рулады
Из горла вырвутся опять,
И песня ввысь несется рядом,
И он не думает кончать.

Теперь одно осталось:

слушать—

Раз на концерт попал степной.
Очистит жаворонок душу
От всякой накипи земной.

1987 год.

В сентябре такое лишь бывает —
Паутина от куста к кусту.
И березы плач свой исторгают,
Руки поднимая в высоту.

Суета окончилась.

Под небом.

Отстоялся воздух голубой.

Выйдешь в поле—пахнет

всюду хлебом,

Пересошей горькой лебедой.

Роща вся горит,

а пепла нету,

Крик стоит гусиный над селом.

Я молюсь цветастому рассвету,

Очищаюсь бабьим сентябрем.

Как хотите, только дни такие

Лишь бывают

часто в сентябре.

Ночью светят звезды

золотые,

И пшеницей пахнет

на заре.

1998 год.

ВАСИЛЬКОВЫЕ ГЛАЗА

Безлесное

Ах, деревня Безлесное,
Моя малая Родина.
Назову тебя песнею,
И зеленой смородиной,

Тебя любят, жалеючи,
За твою предисторию.
За красу твою девичью,
За походочку скорую.

Сколько раз говорили,
Хоронить собирались,
Только улицы жили,
Вдаль на юг раздвигались

По крупицам историки
Свой музей собирают.
По стропилам топорники
Рано утром играют,

На земле моей древней
И озера и блюда.
Все, кто бросил деревню,
К нам когда-то вернуться.

1990 год.

Когда минута злая подкрадется
И станет сердцу очень тяжело, —
Ты знаешь, что любовь уж не вернется,
И все дороги к счастью замело.

Тогда ты вспомни, что с тобою было,
Когда строчил наискось пулемет,
И солнце в небе будто бы застыло,
Где враг не мог прорвать
на стыках фронт.

И сразу боль сердечная уймется,
И мелкое, никчемное уйдет...
Трава сквозь щебень высоко пробьется,
На сердце рана быстро заживет.

1970 год.

Маэстро снег, ты очень неумел,
Глухи твои о барабан удары,
Меня услышать ты не захотел,
Хотя б услышал плач моей гитары.

Она не просто плачет—говорит,
Она с тобою хочет поделиться,
Как сердце беспокойное горит,
Трепещет, как отловленная птица.

Мой музыкант, прошу, остановись!
Не видел ли ты девушку с косою?
Мы с ней зимой случайно разошлись,
И как теперь мне справиться с собою?

Маэстро снег, ее увидишь вдруг,
Когда она пройдет с тобою рядом,
Скажи о том, прошу тебя, как друг,
Ведь больше мне и ничего не надо!

1970 год.

Белым пледом луг одет —
Дорого и любо.
А село, как старый дед,
Замоталось в шубу.

В белых шапках тополя,
ветки — в рукавицах.
И продрогшие поля
Закрывают лица.

Снегири, как мужики,
Меряются силой.
Разлетелись на куски
Ветки на осине.

На реке сугроб, как мост,
Тройка для обоза...
И у солнца цвет волос
Выцвел от мороза.

1995 год.

КУРАЯ

Зовут у нас его перекасти-подем
И кто хоть раз в степи его видал,
Тот вспомнит детство, синее раздолье,
Как за сухим кураем он бежал,

Два курая, бывало, мы вязали,
И в руки брали мальчики шпагат,
И за деревней по полю бежали,
И он скакал, как грозный леопард.

А в сорок первом снежными ночами
Он в печках вдов и тешил, и судел.
То загорится вдруг перед глазами,
То прогорев, опять в золе немел.

В сорок втором зима была суровой,
И, чтоб корову маме продержатъ,
Она давала курая корове,
И продолжала лето ожидать.

Знаком мне запах курая до боли.
В войну деревню он обогревал.
Когда бежит и скачет он по полю,
Я в каждом друга ясно узнавал.

1995 год

Девочка в зеркало смотрит
загадочно:

Что изогнулись так брови дугой?
Маме прибавилось дум предостаточно—
Будет семнадцать дочке весной.

Ей тучи—не тучи, порхает, смеется.
И юбки короче режет она.
В улыбке ее отражается солнце.
Куда приглашаешь девчонку, весна?

Никак не понять, что с девчонкой
творится, —
Лишь вечер по саду пройдет стороной,
У зеркала дочка
с расческой садится, —
И волос волнистый
начесан копной.

1999 год,

ВАСИЛЬКОВЫЕ ГЛАЗА

Василек в твоей темной косе.
Как идет он тебе, дорогая!
Он еще в золотистой росе.
Ты такая идешь молодая.

Василек и глаза — один цвет.
В них бы небо могло отразиться,
В них встает розоватый рассвет.
Что как будто весь выткан из ситца!

А глаза! Оторваться нет сил!
В них, сближаясь, сплетаются судьбы.
И б за вами ходил и ходил,
Гроб на них насмотреться еще бы!

Оглянусь—василек.
И все те же глаза.
Сколько нежности в них поместилось!
И лучами искрится золотая роса...
Что ты, робкое сердце, забилося?

1980 год.

Для девчонки полночь —
еще вечер,
А для мамы —уже кошмар.
Для девчонки—начало встречи,
А для мамы—сердечный удар.

Валидол постоянно с мамой,
И стакан на столе с водой.
Никого не видать за рамой,
Хоть уж терла стекло рукой.

Если даже тот фильм удлиненный,
Си закончился, видно, давно...
Волос мамы совсем убеленный,
У ней дум и заботы полно.

ЛЕРМОНТОВ

Он был горяч. И знали это.
Любой пустяк—и на дуэль.
Готов стреляться на рассвете,
Когда в крови бушует хмель.

И горцы знали офицера,
Который был и прям, и смел.
Он был у них на мушке первым,
Но случай храброго жалел.

Перо гусиное не сохнет,
Всю ночь работает поэт.
Но только выстрел где-то грохнет
Он достает свой пистолет.

Ему бы где-нибудь на даче
Писать рассказы и стихи.
А он верхом в ущелье скачет,
Где пули горские лихи.

Ему б с женой на бал уехать,
А он один, как перст, живет...
Дуэль поручику —утеха,
Но где-то смерть поэта ждет.

1999 год.

Твои окна шторками завешаны.
Вечерами быстро гаснет свет.
Мои мысли на ветрах замешаны,
Не могу найти я в них ответ.

Я привел весну к твоим окошкам,
Чтобы ты впустила ее в дом.
Чтоб затаял лед в душе немножко,
И мы снова были бы вдвоем.

Как ты можешь спать сейчас
ночами,
Если ходит под окном весна?
Я все жду, надеюсь вечерами—
На меня посмотришь из окна.

1997 год.

Я стою.
Наблюдаю за сыном.
Он кормушку повесил в саду.
И слетаются с веток малины
Все синицы сюда на еду.
На слегу—
запятые,
кружочки...
Тут с утра побывал воробей.
Он клевал на акации почки,
И на снег опускался
с ветвей.
Веселее теперь будет птицам!
Есть куда собираться
зимой.
На кормушке —
и сыр,
и пшеница,
И не страшен мороз
никакой
Наклонилась синица— скиталца
На кормушке над теплой едой.
Пусть у сына душа
всегда сжалится,
Над чьей-то тяжелой бедой.
Верю я в неоткрытые дали,
Где жар-птицы лежит перо...
Будут людям давать медали
За душевность
и за Добро!

1975 год,

ВЕСНА

На оттаявшем окошке,
На серебряном стекле.
Непонятные дорожки,
Как бумага на столе.

Может, ветры написали
Мне письмо своей рукой,
Что бывали в дальней дали
И встречались там с весной.

Что уже в дороге птицы
И курлычут, и бубнят.
Что им край родимый снится,
И домой они летят.

1971 год.

Страда сенокосная

За деревней травы до колена —
Иван-чай, ромашка и шалфей...
Косари готовят корм отменный
Для коров, овец и лошадей...

Сенокоски ходят за дорогой.
Загорели у девчонок поги,
Копны поднимаются с утра.
Припекает целый день жара.

«Расцветали яблони и груши...»—
Раздается песня за рекой.
Приглашает повар всех на ужин,
Опустился вечер золотой.

Занграет вечером гармошка,
И девчат на танцы позовет.
И луна их снова по дорожке
Парами на речку поведет.

1991 год

АХ, ЧАГЛЫ МОЕ СИНЕЕ!

Ах, Чаглы мое синее!
Ах, ты радость людей!
Здесь ночовка лосиная,
Здесь кормежка гусей.

Прихожу я на зорьке —
Ходит утро со мной.
И дымок тянет горький
Над ушицей густой.

Одно солнце на небе,
А другое—в Чаглах,
А лучи его в хлебе,
И плывут на волнах.

Ах, Чаглы мое ценное
Как тебя я люблю!
Мое блюдо отменное,
Тебя в сказку леплю.

Разведу здесь я руки,
Как мне травы милы.
Крикну я—ты аукни,
Моя радость—Чаглы!

1965 год.

Случись этот случай на диво:
Я в роту курсантов хочу!
Ходить под звездой счастливой,
Чтоб было мне все по плечу.

И пусть буду снова последним
Стоять я в курсантском строю.
Смеяться не будут над этим
Курсанты за службу мою.

Не надо равняться со всеми.
Копать замерзающий грунт...
Когда мой характер соседи
Солдатским всегда назовут.

Толпы на дыбы поднимались,
З бою нас трясло, как в сердце.
Но мы с каждым днем закалялись.
На огненной курской земле.

Мы знали: не будет нас многих...
Россию нам только б спасти!
Вели нас к Победе дороги,
И шло с нами Знамя в пути.

Хочу повстречаться с Дугою,
Мне эти знакомы края...
Обвенчан я с этой землею,
Она как невеста моя.

1996 год.

Шел домой,
одернув китель,
Свой рюкзак поправил на спине,
Шел гвардеец,
воин,
победитель,
Поседевший рано на войне.

В сорок первом
сын еще не топал,
На руках у матери сидел.
А пока отец
прошел Европу,—
Сын, наверно, вырасти успел!

Шел солдат не тропкой—
огородом,
Прикасался к выросшей ботве...
А навстречу сын...
Четыре года!
Русый волос был на голове!

Закричал сынок:
«С победой, папа!».
И по грядкам побежал к бойцу.
Со слезами подбежала мама,
И упала на руки отцу.

МОРЩИНЫ

Как на спиленном дереве кольца,
Так следы на лице от морщин.
И чем больше следов остается.
Значит, было на то сто причин.

Те следы—лет минувших свидетели,
И по ним можно книгу писать.
Они горе людское отметили,
Тут любовь и разлуки печать.

След от радости рядышком тоже,
След свиданий, бессонных почей,
След рассветов июньских погожих,
След от крика весенних грачей.

Жизнь следами морщин отмечена,
Видно, горя хлебнула не раз.
Преклоняюсь я перед женщиной,
В которой морщины у глаз.

СОДЕРЖАНИЕ

Победа	—1
НА КУРСКОЙ ДУГЕ	
Долг	—2
На Курской Дуге	—3
Соловей	—4
Везенье	—5
В сорок первом мобилизованные	—6
Стихи Есенина я помню:	—7
Письмо	—8
А дни мелькают—топше календарь	—9
Сегодня ночью брал Орел	—10
Прохоровское поле	—11
Солдатские обмоти	—12
Прохоровские ветра	—13
Мысль одна в виски твой стучится	—14
Вспомним; друг; солдатские землянки	—15
Меня еще поправят	—16
РОДНОЕ ПРИИШИМЪЕ	
Край родной	—17
Луг стоит окутанный зарею	—18
Расстегнул шонь свой воротник	—19
Одного хочу; чтоб солнце	—20
Мамина стирка	—21
Жаворонок	—22
В сентябре такое лишь бывает—	—23
Степь	—24
За калиткой желтые подсолнухи.	—25
Страда	—26
Пойду и упаду в густые травы;	—27

ВАСИЛЬКОВЫЕ ГЛАЗА

Безлесное	—28
Когда минута злая подкрадется	—29
Маэстро снег; ты очень неумел;	—30
Белым пледом луг одет—	—31
Курай	—32
Девчонка в зеркало смотрит загадочно	—33
Васильковые глаза	—34
Для девчонки полночь—еще вечер	—35
Лермонтов	—36
Твои окна шторками завешены	—37
Я стою. Наблюдаю за сыном	—38
Портрет	—39
Весна	—40
Отпускник	—41
Женщина	—42
Страда сенокосная	—43
Здесь все мое: и воздух и вода	—44
Ах; Чаглы мое синее!	—45
Для живых все так же; как я было	—46
Случись этот случай на диво:	—47
Шел домой; одернув китель	—48
Морщины	—49

Виталий Дементьевич ЛИЗУН

Редактор Т. МИХАЙЛОВА.

Набрано и отпечатано в Аккайынской районной
типографии. Печать Высокая. Апрель 2000 г.

Заказ № 189. Тираж 500 экз. Цена свободная.